

Подозрения

После мирных переговоров в Большом зале я вернулся в ставшее уже почти родным Больничное крыло, и возблагодарил всемилостивейшую мадам Помфри за предоставление мне отдельной палаты. Так что я удобно устроился на больничной кушетке, положив голову на колени Миа, и наслаждался тем, как ее пальчики перебирают мою шевелюру.

Внезапно эту блаженную негу ничегонеделания прервал почти панический зов Сейлины.

— Господин... Тут... для Вас... Надо обязательно...

— Раз надо — выслушаю. — Передаю я Поверженной мысленную улыбку. — Передавай.

И Сейлина передала мне воспоминания, плавно переходящие в восприятие «реального времени».

...

Кабинет директора с утра ничуть не изменился. Те же приборчики, то же уютное освещение, тот же умирающий феникс.

— Посланница. — Директор по-доброму, почти отечески взирает на Поверженную. — Ты можешь обратиться с пославшим тебя?

Сейлина, сидящая в кресле напротив Дамблдора, сжимается в комок.

— Боюсь... Я... Я слишком слаба... Великие не слышат меня.

...

Я внутренне улыбнулся, стараясь, чтобы эта улыбка не передалась Поверженной. У меня не было ни малейшего сомнения, что Сияющий принц отлично слышит свою последовательницу... просто по каким-то своим соображениям не считает нужным отвечать...

...

— Плохо. — Дамблдор встал из-за стола и прошелся перед Сейлиной.

— А что случилось? — Удивилась Поверженная.

— В сущности, пока — ничего. Но... что-то не так, что-то неправильно. Я проверил память и мысли Гарри... Вроде все идет более-менее по плану. Конечно, Дурсли перестарались, доведя мальчика до того, что он сумел сам, на эмоциях, обратиться к Духу Мантикоры... Но даже и это можно повернуть на пользу дела Света и Всеобщего блага. Мантикора будет побуждать своего котенка к борьбе, к схваткам... Возможно, мальчик даже какое-то время будет побеждать... Вот только его противник раз за разом будет возвращаться... Да, наверное, все прошло к лучшему: будет не одна решительная схватка, с долгая война, в которую Темный лорд будет втягивать все больше и больше проклятых аристократов, все меньше и меньше будет тех, кто сможет обратиться к силе заклятых Кодексов, все слабее будет хватка этих устаревших законов и обычаев на горле Светлого будущего... Ведь это только подумать: грозить объявлением кровной мести в конце двадцатого века! Магглы, эти глупые, презренные магглы, сторонника которых мне приходится изображать ради Всеобщего блага, и те догадались запретить дуэли, и теперь решают споры между собой в суде, под крылом сильного государства, в пределах Закона и

Порядка. А у нас — до сих пор хаос феодальной вольницы. Великие роды, дуэли, кровная месть... Мы могли бы отказаться от Статуса Секретности, могли бы повести простецов к звездам... а приходится потворствовать самой консервативной части общества. Ведь если допустить идеи маггловского общества о тотальной войне — в среду магов... Мы уже видели это... Если бы русские варвары обрушили свои зимние бураны, испепеляющую летнюю засуху и осенне-весеннюю распутицу не на войска Рейха, а на его города, как поступили бы любые цивилизованные народы... боюсь война закончилась бы тем, что русские армии вышли бы к Ламаншу... если бы закончилась... — Дамблдор помолчал, а потом продолжил: — И ведь как-то исхитрились не выйти из-под Статуса Секретности, хотя и были уверены, что «уж со своей-то церковью — всегда договоримся»... А ведь в Анненербе — треть состава было уничтожено Инквизиторами... Да, что о них говорить... Варвары!

— Господин Дамблдор! — Удивленно вскинулась Сейлина. — Но ведь... Статус...

— Если... Вернее — когда нам удастся объединить магов, когда мы сможем создать настоящее государство, а не то феодальное недоразумение, что есть сейчас... когда мы отринем устаревшие и бессмысленные законы Кодексов Крови — Инквизиция уже ничем не сможет нам помешать!

...

— Нью-нью... — Задумался я, вспоминая полыхание тщательно свернутой ауры отца Себастьяна. — Мечтайте, господин Дамблдор, мечтайте.

...

— Но, господин Дамблдор, если все идет по плану — зачем Вам обращаться к Высшим силам? Вы не хуже меня знаете, что Высшие обязательно взыскивают плату за свою помощь: рано или поздно, так или иначе.

— Не знаю. — Прерванный прямо в начале очередной инвективы, Дамблдор уронил руки, вскинутые в обвиняющем жесте, а потом погладил серебряные бока ближайшего приборчика. — В том-то и дело, что я не знаю... Но интуиция просто вопиет о том, что я в чем-то ошибаюсь. Страшно ошибаюсь. И я никак не могу уловить: в чем именно эта ошибка? Вроде и Гарри, хоть и не такой, каким я хотел его видеть, но, наверное, это даже и к лучшему. И в школе все в порядке. И даже эmissар Трона Черепов, что чуть не убил тебя — и тот затих, принес в жертву Наземникуса. И зачем бы ему это понадобилось? Хотя навредил он знатно — я еще далеко не восполнил потери, нанесенные делу Света смертью этого мошенника... Но вот есть ведь еще что-то... что-то, угрожающее нашим планам, что-то, чего я не вижу...

— Может, Ваши политические противники... — Начала Поверженная.

— Пфе... — Откликнулся Дамблдор. — Эти идиоты, скованные законами и обычаями тысячелетней давности... Если бы у них начались сколько-нибудь опасные шевеления — я уже знал бы об этом.

— А разве они не смогут использовать ситуацию в школе... ситуацию с этим наследником Слизерина, чтобы пошатнуть Ваши позиции?

— Здесь все идет по плану. Может быть им и удастся на какое-то время убрать меня из этого кресла... Но тогда школу примет Макгонагалл. Она, конечно, слепа и не видит пути, ведущего ко Всеобщему благу, так что некоторые ее решения наверняка придется исправлять... Но в сущности, ничего плохого я не ожидаю. — Директор спустился от своего трона, и погладил

закурлыкавшего феникса. — А к концу года «наследника Слизерина» обязательно удастся столкнуть с Поттером, и как минимум одним осколком станет меньше. А уже после этого — вернуть себе школу — труда не составит...

— Тогда, может быть, Вашей интуиции не нравится то, что паркинсон будет пробивать новый предмет...

— Да уж... — Вздыхнул директор, возвращаясь на свое мест. — Тут, конечно, Гарри мне подгадил. Даже аристократы стали забывать эти замшелые Кодексы, а тут придется рассказывать о них детям... Но я уже прикинул возможность нейтрализовать вред, нанесенный этим ходом... Хотя, конечно, для двенадцатилетнего подростка — ход просто замечательный... С одной стороны — создать серьезную угрозу... Теперь те из слизеринцев, кто склонился под мою руку — даже не подумают выступить против Гермионы. А с другой — обозначив эту угрозу — Гарри сумел вернуть конфликт до уровня «личного недопонимания», и показал себя радетелем общественного блага... Я все больше и радуюсь тому, что Гарри не попал в Дом Слизерина... Там-то он бы развернулся... И так не знаю, как разорвать его дружбу с Малфоем... Я, конечно, кое-что предпринял в этом направлении... но когда это подействует... и не будет лии слишком поздно? Хотя... Том, возрождаясь раз за разом — не сможет не бросаться на Поттера, и не сможет не создать угрозы для девочки. А как Гарри реагирует на эти угрозы — мы уже видели. Так что и тут все более-менее в порядке...

— Но ведь тогда — все в порядке? — «Удивилась» Сейлина.

— Все в порядке. Но... Ведь есть же что-то еще... Что-то, чего я не понимаю...

...

Я задумался. Сомнения Дамблдора были не к месту. Пока что у него мало фактов да и закладка пока что держится... Но ведь он будет думать, и кто знает — до чего додумается? Военная теория гласит, что в таком случае следует предпринять маневр, отвлечь внимание противника, сковать и обездвижить. Чтобы Дамблдор смотрел куда угодно, только не на школу... И у меня есть идея, как это сделать: надо несколько ускорить исполнение некоторых планов... существенно ускорить.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849783>